

Кириллова М.К.

Психология преступного поведения

Ижевск 2012

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт педагогики, психологии и социальных технологий

М.К. Кириллова

**Психология
преступного поведения**

Учебное пособие

Ижевск 2012

УДК 159.9:343.95(075)

ББК 88.471Я7

К431

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УДГУ

Рецензенты: доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и конфликтологии ИППСТ Н.И. Леонов;
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии ИППСТ С.Г. Бутолин.

К431 Кириллова М.К. Психология преступного поведения. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 53 с.

Данное пособие призвано помочь освоению учебных дисциплин «Криминальная психология», «Девиантное поведение», «Психология девиантного поведения», «Психология антисоциального поведения». В пособии раскрываются специфика психологического и юридического подходов к анализу преступных деяний, обобщения психологических объяснений преступного поведения, современные представления о его факторах и механизмах. Особое внимание уделяется психологическим аспектам преступного поведения женщин.

Пособие предназначено для обучающихся по направлениям «Психология», «Специальная психология», «Психология и педагогика», «Олигофренопедагогика», «Конфликтология».

Может быть использовано в профессиональной деятельности научными работниками, преподавателями психологических и юридических факультетов при организации учебной и самостоятельной деятельности студентов.

Ил. 3. Табл. 3. Библиогр.: 42 назв.

УДК 159.9:343.95(075)

ББК 88.471Я7

© Сост. М.К. Кириллова, 2012

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет», 2012

Содержание

Предисловие.....	4
Глава 1. Понятие о преступном как антисоциальном поведении.....	6
1.1 Социальное поведение личности и его виды.....	6
1.2 Психологическое и юридическое понимание преступного поведения.....	11
<i>Контрольные вопросы</i>	16
<i>Задания</i>	17
Глава 2. Научные представления о генезисе преступного поведения.....	20
2.1 Теоретические подходы к объяснению преступного поведения.....	20
2.2 Психологические объяснения преступного поведения.....	23
<i>Контрольные вопросы</i>	33
<i>Задания</i>	33
Глава 3. Психологические особенности преступного поведения женщин.....	35
3.1 Женская преступность как социальное явление.....	35
3.2 Психологические объяснения криминального поведения женщин.....	37
<i>Контрольные вопросы</i>	49
<i>Задания</i>	49
Список использованной литературы.....	51

Предисловие

Неосведомленность о психологической регуляции преступного поведения затрудняет как его квалификацию, так и коррекцию, и, что особенно актуально, - его предупреждение и профилактику. Психология накопила большой массив научно обоснованных сведений об особенностях механизмов, причинности преступного поведения, с готовностью делится с ними и, в то же время, использует достижения других отраслей, разделяющих с ней интересы. Преступность, преступное поведение, преступления являются объектами изучения различных сфер научного знания – правоведения, социологии, медицины, других наук, и, безусловно, психологии. Обращает внимание тот факт, что зачастую, сталкиваясь проблемами в объяснении общественно опасной активности людей, специалисты взывают именно к необходимости психологических пояснений.

В данном пособии освещаются различные подходы и позиции в объяснении преступного поведения, созданные представителями различных наук с конца XIX до начала XXI веков. Ценность предлагаемого учебного издания заключается в рассмотрении и соотнесении в нем систематизации концепций и подходов, что позволяет читателю сложить довольно целостную картину объяснений совершения человеком антисоциальных деяний.

Особый интерес вызовут неопубликованная в российских изданиях дифференциация теорий преступного поведения, предложенная Дж. Макгуайером (James McGuire) из Великобритании, а также дифференциация научных объяснений «внутренней» детерминации криминального поведения, выполненная нашим белорусским коллегой А.Н. Пастушеней.

Материалы пособия структурированы, освещая, во-первых, специфику психологического и юридического подходов к анализу преступных деяний, во-вторых, обобщения научных объяснений преступного поведения, в-третьих, криминологические и психологические особенности преступного поведения женщин. В последней главе предлагаются результаты эмпирических исследований, не только «оживляющие», но и подтверждающие теоретические рассуждения о криминальном поведении представительниц «слабого» пола.

Каждый из разделов пособия включает контрольные вопросы и задания, включающие, в том числе, материалы уголовных дел, что способствует формированию у обучающихся способности и готовно-

сти решать актуальные практические задачи по выявлению и предупреждению противоправного поведения.

Пособие должно помочь обучающимся освоить дисциплины «Криминальная психология», «Девиантное поведение», «Психология девиантного поведения», «Психология антисоциального поведения», организовать самостоятельную, учебно-исследовательскую работу. Предоставляемая информация обеспечивает формирование компетенций будущих психологов, педагогов, конфликтологов, юристов в вопросах психологических механизмов преступного поведения. Сопоставление юридического и психологического понимания преступного поведения расширяет осведомленность профессионалов, весьма важную и необходимую для научно обоснованного объяснения, предупреждения, коррекции социально неадаптированного поведения.

Познание природы «переступления» через границы социальных стандартов способствует лучшему пониманию генезиса социально одобряемого поведения, а также механизмов его формирования.

Глава 1. Понятие о преступном как антисоциальном поведении

1.1. Социальное поведение личности и его виды

«Поведение» является базовой категорией всех наук о живой природе и обществе. Тем не менее, представители отдельных отраслей научного знания отмечают отсутствие научной строгости в употреблении термина «поведение». Многие исследователи определяют рассматриваемую категорию через ее отношение к категории «активность». В.А. Петровский (1998) обозначил поведение как внешнее проявление активности, а последнюю - как деятельное состояние субъекта, детерминированное внутренне, со стороны его отношений к миру, и реализуемое вовне, в процессах поведения. «Внешнее» - одна из наиболее упоминаемых характеристик при определении поведения. В «Психологическом словаре» (В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков, 1997) поведение трактуется как извне наблюдаемая активность живых существ.

Существенной характеристикой анализируемого феномена является то, что поведение выступает как форма взаимодействия, связи живых существ со средой. Это взаимодействие и является условием их существования, «вписанное», по словам П.К.Анохина (1978), в законы мира, существовавшие до происхождения жизни, прежде всего, в законы пространственно-временных соотношений. Организация живых существ представляет собой отражение пространственно-временных параметров их конкретной среды обитания, убедительно утверждает П.К.Анохин. Н.И. Леонов (2002) определяет поведение как пространственно-временную организацию активности субъекта.

Специфика поведения человека заключена в особенностях среды его существования, которая является социальной, а человек приобретает свое социальное качество, фиксируемое в категории «личность». Анализируя содержание понятия «поведение» видный украинский специалист в области криминальной психологии А.Ф. Зелинский (1999) заключает, что поведение как нравственная и правовая активность личности отражает отношение личности к другим людям, к обществу, к самому себе.

Е.В. Шорохова (2002) подчеркивает, что интегральной и доминирующей формой поведения человека является социальное поведе-

ние, воплощающее связь личности с социальной средой. Вариативность форм социальных связей и отношений личности определяет разнообразие видов социального поведения. Основаниями для их классифицирования, по мнению Е.В. Шороховой, могут послужить такие параметры как «активность - пассивность личности», «время осуществления», «способ выражения», «социальная структура общества», «субъект социального поведения», «система общественных отношений». Используя последний из перечисленных классификационных критериев, автор выделяет производственное, экономическое, социально-политическое, правовое, нравственное и религиозное поведение.

Важной характеристикой поведения человека является отношение к норме, степень соответствия ей. С этой точки зрения все многообразие социального поведения объединяет общий признак - нормативность, т.е. регулируемость определенными нормами. Включаясь в систему социальных отношений, личность, а также ее поведение становятся объектом этической, моральной, правовой и иных оценок и регуляции. В основу выделения ценности какого-либо элемента поведения личности (поведенческого акта, действия, поступка, деяния) обычно вкладывается его сопоставление с определенной целью, зафиксированной в правиле, норме или другом образце поведения, имеющем более общее значение. Оценочные суждения позволяют судить о поведении человека под углом ценности его субъективных побуждений и общественно значимых последствий. На основании сопоставления действий человека с нормативными образцами, зафиксированными в моральных правилах, эстетических канонах, социальных, правовых предписаниях и т.д., его поведение расценивается обществом как «должное», если оно не идет «вразрез» с установленными обществом образцами поступков, правилами, а человек руководствуется ими в своей повседневной деятельности. В то же время поведение людей, не совпадающее с теми образцами, которые даны в нормах, нарушающее общепринятые правила, квалифицируется как «отклоняющееся» (В.В.Оксамытний, 1985).

Так, на основе социальных норм и посредством социального контроля осуществляется регуляция поведения личности в соответствии с интересами общества и определенных социальных групп. Социальная норма есть стандарт поведения, предписание способа и формы поведения. По мнению В.Н. Кудрявцева (1982) в качестве социальной нормы выступает такое поведение, которое отражает ти-

пичные социальные связи и отношения, характерные для большинства членов социальной группы, одобряется ими и встречается наиболее часто. Ю.А. Клейберг (2001) определяет социальную норму как обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно–исторических условиях жизни общества.

Социальные нормы различны по своему содержанию, механизмам распространения и сферам действия, форме санкционирования. Существуют социальные нормы макрогруппы – этнические, политические, правовые, культурные, моральные, а также нормы как формализованных в какой-либо структуре общности, общества в целом групп, так и неорганизованных групп. Последние М.И. Бобнева (1978) обозначает как социально-психологические нормы, они не носят всеобщего характера, производны от социальных норм и отражают и характер, содержание, форму общих норм, и специфику группы – характер, форму, содержание отношений, зависимостей между ее членами.

Как уже отмечалось выше, к социальным нормам, т.е. к тем, что определяют основные параметры поведения в наиболее важных для общества или социальной группы сферах и отношениях, относятся правовые. Как разновидность социальных норм правовая норма выполняет важные функции. Р. Блэкборн (2004) приводит перечисление Уокером социальных функций права: защита людей от преднамеренного или непреднамеренного вреда; предотвращение «противоестественного» или оскорбительного поведения; поддержание общественного порядка; защита собственности; защита социальных институтов (пример – брака); предотвращение недопустимого поведения в общественных местах; сбор государственных доходов; защита государства; осуществление «обязательных прав» (пример – посещение детьми школы); предотвращение необоснованной дискриминации; осуществление правосудия. Важнейшей функцией права Уокер определил обеспечение общественного благополучия и порядка.

Как любая норма правовая является сознательно-волевым общим правилом поведения людей, установленным для обеспечения определенной целенаправленности их практической деятельности в социуме. Вместе с тем, норма права обладает специфическими признаками, отличающими ее не только от других норм вообще, но и от социальных норм. Норму права можно охарактеризовать как установленную или санкционированную государством и охраняемую им норму общеобяза-

тельного поведения людей как участников регулируемых ею общественных отношений.

В.Н. Кудрявцев (1982) определяет три характерные особенности норм права в поведенческом аспекте. Во-первых, по мнению автора, правовая норма содержит описание основных признаков акта поведения (поступка или деятельности индивида или коллектива). Это так называемое «материальное содержание» нормы. Во-вторых, предусмотренная в норме модель поведения сформулирована непассивно: правовая норма указывает на отношение государства к этой модели и соответственно предписывает, дозволяет или запрещает описанное в ней поведение, что составляет «юридическое содержание» нормы. В-третьих, почти каждая правовая норма закрепляет не одну, а несколько моделей поведения, регулируемых правом. Таким образом, нормы права являются моделями поведения, которые создаются законодателем в целях оптимального регулирования поведения людей. Автор выдвигает гипотезу о закреплении в нормах права лишь определенных признаков (элементов) поведения: уровней поведения (телодвижений, действий, операций, деятельности) и элементов генезиса поступка (мотивации поступка, планирования и принятия решения, исполнения); и полагает, что правовая норма прямо моделирует определенный уровень поведения, вместе с тем оказывая косвенное воздействие на смежные уровни.

М.Ф. Орзих (1975), рассуждая о возможностях правового воздействия, утверждает, что оно рассчитано не на непосредственно процессы функционирования субъектов права, не на внешние поведенческие акты, а на внутреннюю «поведенческую» структуру, на свойства личности, представляющие ее поведение. Право, как утверждает ученый, непосредственно воздействует на процесс перевода внешнего (нормы права) во внутреннее (интериоризация правовых предписаний) и далее внутреннего (сложившейся «поведенческой» структуры личности) во внешнее (поведение человека).

Принцип детерминизма как общенаучный и главный объяснительный принцип научного познания, конкретизируемый в развитой Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и другими идее о воздействии внешних причин посредством внутренних условий, реализуем при рассмотрении факторов регуляции социального поведения личности. Социальные нормы и, в частности, нормы права являются универсальной формой выражения внешних факторов регуляции поведения: социальных, социально-психологических явлений.

В системе их воздействий личность выступает как объект социальной регуляции общественными отношениями, мнением, настроениями, социально-экономической ситуацией, традициями, средствами массовой информации, большими и малыми социальными группами и их явлениями, а также многими другими факторами. Можно, на наш взгляд, говорить о макросоциальном и микросоциальном детерминизме поведения. В роли первого выступают объективные формы социального бытия, культуры, тогда как последний - это межличностный уровень детерминационных отношений.

Усвоение общественных норм наиболее эффективно, если они неотъемлемо включаются во внутренний мир личности. При этом личность вырабатывает собственные – личностные нормы, формы социального поведения, позицию в системе социальных взаимодействий. Как справедливо отмечает Е.В. Шорохова (1982), в диалектике внешних и внутренних детерминантов личность выступает в своем единстве как объект и субъект социальной регуляции поведения. Именно личность в совокупности свойств и качеств, по сути, является высшим регулятором социального поведения. Все психические явления выполняют регулятивную функцию, но специфическими феноменами саморегуляции поведения можно назвать мотивационные процессы и переменные, сознание и самосознание личности. К механизмам же саморегуляции исследователи относят самооценку, самоконтроль, планирование и прогнозирование собственного поведения, личностное самоопределение, психологическую защиту, жизненные планы личности и другие. Исходя из системного представления о личности, можно утверждать, что «внутренние» детерминанты социального поведения являют собой связанное целое, что закономерно вызывает необходимость системного анализа его регуляции.

Наличие нарушений во всей системе регуляции социального поведения личности обнаруживает преступное поведение, изучение которого способствует как решению непосредственно связанных с ним задач преобразующего характера – по предупреждению, профилактики, коррекции, так и пониманию функционирования регулятивной системы поведения личности.

1.2. Психологическое и юридическое понимание преступного поведения

Право регулирует не все формы активности индивида и групп, но лишь определенные виды поведения, имеющие общественное значение. Закрепляясь в правовой норме, такое поведение становится юридически значимым, т.е. вызывает правовые последствия, охраняется и обеспечивается государством. Юридически значимое поведение можно подразделить на отдельные виды, которые учеными-юристами объединяются в две группы: а) поведение общественно полезное, желательное с точки зрения интересов общества: социально правовая активность, выполнение обязанностей, использование своих прав; б) поведение нежелательное и социально вредное: неиспользование прав, неисполнение обязанностей, преступление (В.В.Оксамытный, 1985). Юридически значимое поведение, если рассматривать его с точки зрения соответствия требованиям норм права, включает в себя правомерное поведение – соответствующее требованиям и противоправное – противоречащее требованиям юридических норм. Эти две разновидности и составляют так называемое правовое поведение, являющееся, в свою очередь, одним из видов социального поведения.

Дифференцирующими признаками правового поведения являются характеристики, различающие его виды – правомерное и противоправное. Прежде всего, противоположна социальная значимость того и другого поведения: правомерное поведение в целом укрепляет общественные отношения, противоправное – нарушает, ослабляет их. Различны и, по мнению правоведов, психологические признаки поведения. Правомерное поведение мотивируется, как правило, личными интересами, соответствующими или непротиворечащими интересам общества, сознанием долга. Противоправное - детерминируется мотивами корысти, эгоистическими, агрессивными стремлениями. Различны и юридические характеристики. Правомерное обычно предусмотрено разрешающими или обязывающими нормами, противоправное – запрещающими. Правомерное поведение заключается в соблюдении (исполнении) норм, оно – нормативно. Противоправное – антинормативно, нарушает запретительные или обязывающие нормы (В.Н.Кудрявцев, 1982).

Объектом пристального внимания исследователей, несомненно, являлось и является совершение преступлений, преступное поведе-

ние и его природа. Причины усиленного внимания к указанному объекту понятны: это наиболее опасные, т.е. приносящие значительный ущерб обществу и его интересам, правонарушения. Под преступлением в юриспруденции понимается волевое, сознательное, общественно опасное, противоправное и наказуемое законом действие. Все разновидности преступлений – это варианты социально неадекватного, неадаптированного поведения.

М.И. Еникеев (1996) социально адаптированным называет законоисполнительное (правопослушное, правомерное) поведение, т.к. оно приспособлено к условиям жизнедеятельности социальной общности. Социально адаптированное поведение адекватно, по мнению автора, реальным условиям, а его субъект осознает и принимает культурные и моральные ценности, отличается развитым чувством долга и устойчивым контролем над поведением. Степень социальной адаптации может быть различной: как отмечает Еникеев М.И., поведение личности может быть законопослушным, но мотивы такого поведения могут заключаться не в принятии норм права, а иметь конъюнктурный характер. Четкая грань между социально адаптированным и социально неадаптированным поведением определяется законом. Закон как акт, устанавливающий нормы права, таким образом, определяет критерий социальной адаптированности поведения.

Социальная неадаптированность проявляется в двух формах: асоциальности и антисоциальности. Различие между ними определяется смысловой нагрузкой приставок. Если приставка «а» в переводе с греческого в данном случае означает отсутствие ориентации на социум, его интересы и нормы, что проявляется в пренебрежении культурными и моральными ценностями, социальной индифферентности; то приставка «анти» используется для акцентирования противоречия, противодействия социуму и его требованиям и ожиданиям. Антисоциальное поведение, таким образом, характеризуется отрицанием социальных норм и ценностей, принятых в обществе. Преступное или криминальное поведение и является антисоциальным.

В юридическом анализе противоправного поведения используется термин «правонарушение» как общественно вредное (или общественно опасное) противоправное и виновное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность. Все правонарушения подразделяются правоведами на две группы: преступления и проступки. Если к проступкам относятся все непроступные правонарушения, классифицируемые относительно отраслей права

(административные, гражданские, правонарушения в сфере трудового законодательства и т.д.), то под преступлениями понимаются наиболее опасные для общества деяния, прямо предусмотренные уголовным законом. Статья 14 Уголовного Кодекса РФ определяет преступление как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству» (УК).

Уголовный Кодекс РФ подразделяет преступления по различным основаниям. В зависимости от характера и степени общественной опасности - на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие. По объекту посягательства – преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, против военной службы и против мира и безопасности человечества. В зависимости от формы вины - на умышленные и совершенные по неосторожности.

Юридический анализ преступного деяния предполагает оценку состава преступления, понимаемого как совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление. В состав преступления входят 4 группы признаков (элементов состава), характеризующих:

- 1) объект преступления;
- 2) объективную сторону преступления;
- 3) субъект преступления;
- 4) субъективную сторону преступления.

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения (блага, интересы), которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате совершения преступления. Объектами уголовно правовой защиты являются такие наиболее значимые социальные ценности как права и свободы человека и гражданина, общественный порядок и общественная безопасность и др.

Объективную сторону состава преступления (его внешнюю форму) характеризует результат действия, а также, в некоторых случаях, способ действия, посредством которого оно реализуется.

Субъектом преступления закон признает физическое лицо, совершившее преступление и способное нести за содеянное уголовную ответственность. Способность лица нести уголовную ответственность определяется его возрастом (14-16 лет) и вменяемостью – способностью лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Субъективную сторону преступления составляют вина (в форме умысла и неосторожности), мотивы и цели преступления.

С точки зрения науки уголовного права деяние - это поведение, а понятие «преступление» синонимично понятию «преступное поведение». Хотя многие криминологи и специалисты в области криминальной психологии убеждены, что преступное поведение - понятие более широкое (В.Н.Кудрявцев, 1981), включающее не только само преступление как общественно опасное, противоправное деяние (действие или бездействие), но и «допреступное» поведение, а также «послепреступное» (поведение в ходе предварительного расследования и на суде). К допреступному поведению следует отнести не только предшествующие совершению преступлению поступки, но и «внутреннюю» активность - возникновение мотивов, постановку целей, выбор средств, принятие субъектом будущего преступления решений (истоки преступления). Так В.Н. Кудрявцев утверждает, что преступное поведение включает не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поступка.

Кроме категорий «преступное деяние» и «преступное поведение» в юриспруденции используется термин «преступная деятельность». Иногда эти категории применяются как взаимозаменяемые, что не вполне корректно. Так А.Ф. Зелинский отмечает, что в криминологической литературе термин «преступная деятельность» часто трактуется в довольно широком смысле как любое преступление. Проанализировав признаки преступной деятельности, исследователь предложил следующее её определение. Преступная деятельность - это система предусмотренных уголовным законом деяний и тесно связанных с ними иных предкриминальных и посткриминальных действий, психологически детерминированных

общим мотивом, реализация которого планируется субъектом посредством постановки и достижения частных промежуточных целей (А.Ф. Зелинский, 1999).

Алгоритм психологического анализа антисоциального поведения предполагает изучение психологического содержания структурных элементов преступного деяния. Возникновение и развитие преступного деяния обуславливает сложный комплекс взаимодействия внешних и внутренних факторов, образующих механизм преступления. Понятие «механизм преступного деяния» не имеет однозначной интерпретации, между тем, исследователи признают, что от содержания этого понятия зависит весь процесс системного анализа преступного деяния. Под механизмом преступления М.И. Еникеев (1996, 2008) понимает совокупность системообразующих элементов преступного деяния: мотивов, целей, поводов, способов преступного деяния, особенностей использования преступником конкретных условий среды, результата преступного деяния и его оценки преступником.

Преступление как волевое действие индивида осуществляется или как развернутое сложное волевое действие, или как простое волевое действие. При анализе преступного деяния, совершенного в форме простого волевого действия (импульсивно-ситуативные преступления), на передний план выступают операциональные установки преступника, его поведенческие стереотипы. Структуру простого преступного действия М.И. Еникеев представляет следующим образом: ситуативные обстоятельства антисоциальные установки стереотипное действие преступный результат

Тогда как при анализе преступного деяния, совершенного в форме сложного волевого действия (т.е. с осознанным преступным умыслом), учитывается комплекс объективно-субъективных взаимосвязей между отдельными компонентами деяния, особенности допреступного, собственно преступного и послепреступного поведения субъекта.

К структурным элементам преступного деяния, осуществленного в виде сложного волевого действия, исследователи относят:

- мотивы преступного деяния;
- формирование цели преступного деяния;
- принятие решения о совершении конкретного преступного деяния;
- способы осуществления преступного деяния;

- достижение результата и отношение субъекта к этому результату.

Эта внутренняя психологическая структура преступного деяния взаимосвязана с внешними условиями – с ситуативными обстоятельствами, имеющимися средствами достижения цели, объективными условиями выполнения антисоциальных действий (М.И.Еникеев, 1996).

Романов В.В. (2002) представил процесс формирования и проявления преступного поведения субъекта, умышленно совершившего преступление, состоящий из двух основных этапов.

I этап - мотивационный. На данном этапе у субъекта под воздействием возникшей потребности формируется активное потребностное состояние, которое может затем перейти в мотив противоправного поведения, особенно в тех случаях, когда возникшая потребность не может быть реализована законным способом.

На II этапе реализуется решение: совершаются противоправные действия и, как следствие этого, наступает преступный результат. Возможно несовпадение результата с ранее намеченной целью: в силу объективных или субъективных факторов цель «не довыполняется» - результат не достигается частично или полностью. В другом случае цель «перевыполняется» и достигнутый в ходе совершения преступных действий результат превосходит ранее поставленную цель. В.В. Романов приводит пример такого «перевыполнения»: в результате разбойного нападения наступила смерть потерпевшего от полученных телесных повреждений, т.е., имел место первоначально не запланированный результат. Кроме того, в результате противоправных действий может возникнуть побочный результат, который вообще не охватывался целью. Такие противоправные действия могут носить неосторожный характер.

Завершает процесс оценка виновным достигнутого результата, прогнозирование им своего дальнейшего поведения в ходе расследования преступления.

Контрольные вопросы

1. Как соотносятся понятия «поведение» и «активность»?
2. Является ли нормативность поведения специфически «человеческим» признаком активности, т.е. характерным только для поведения человека?

3. В чем отличие норм права от других социальных норм?
4. Чем различаются асоциальное и антисоциальное поведение?
5. Есть ли сходства в юридическом и психологическом анализе преступного поведения?

Задания

Задание 1. Используя приведенные суждения авторитетных исследователей о поведении человека, сформулируйте понятие «социальное поведение».

Задание 2.

Сопоставьте понятия «проступок», «правонарушение», «преступление».

Задание 3.

Проанализировав Оглавление Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ, обозначьте объекты уголовно правовой защиты (объекты преступлений).

Оглавление Уголовного кодекса РФ

Общая часть

Раздел I. Уголовный закон

Глава 1. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 1-8)

Глава 2. Действие уголовного закона во времени и в пространстве (статьи 9-13)

Раздел II. Преступление

Глава 3. Понятие преступления и виды преступлений (статьи 14-18)

Глава 4. Лица, подлежащие уголовной ответственности (статьи 19-23)

Глава 5. Вина (статьи 24-28)

Глава 6. Неоконченное преступление (статьи 29-31)

Глава 7. Соучастие в преступлении (статьи 33-36)

Глава 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния (статьи 37-42)

Раздел III. Наказание

Глава 9. Понятие и цели наказания. Виды наказаний (статьи 43-59)

Глава 10. Назначение наказания (статьи 60-74)

Раздел IV. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания

Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности (статьи 75-78)

Глава 12. Освобождение от наказания (статьи 79-83)

Глава 13. Амнистия. Помилование. Судимость (статьи 84-86)

Раздел V. Уголовная ответственность несовершеннолетних

Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (статьи 87-96)

Раздел VI. Иные меры уголовно-правового характера

Глава 15. Принудительные меры медицинского характера (статьи 97-104)

Глава 15.1. Конфискация имущества (статьи 104.1-104.3)

Особенная часть

Раздел VII. Преступления против личности

Глава 16. Преступления против жизни и здоровья (статьи 105-125)

Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности (статьи 126-130)

Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (статьи 131-135)

Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 136-149)

Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних (статьи 150-157)

Раздел VIII. Преступления в сфере экономики

Глава 21. Преступления против собственности (статьи 158-168)

Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (статьи 169-200)

Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201-204)

Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

Глава 24. Преступления против общественной безопасности (статьи 205-227)

Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (статьи 228-245)

Глава 26. Экологические преступления (статьи 246-262)

Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (статьи 263-271.1)

Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации (статьи 272-274)

Раздел X. Преступления против государственной власти

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (статьи 275-284)

Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285-293)

Глава 31. Преступления против правосудия (статьи 294-316)

Глава 32. Преступления против порядка управления (статьи 317-330)

Раздел XI. Преступления против военной службы

Глава 33. Преступления против военной службы (статьи 331-352)

Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества

Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества (статьи 353-360)

Глава 2. Научные представления о генезисе преступного поведения

2.1. Теоретические подходы к объяснению преступного поведения

Очевидно, что следует говорить о причинном комплексе, порождающем и объясняющем совершение антиобщественного деяния. Ф. Патаки (1987) отмечает, что любая форма девиантного поведения (к числу которых относится преступное) это системное полидетерминированное явление, в формировании которого принимают участие исторические, макросоциологические, социально-психологические и индивидуально-личностные факторы.

Нам представляется ценным анализ теоретических подходов к объяснению криминального поведения, выполненный Дж. Макгуайером (James McGuire, 2000, 2004). Созданные в различных отраслях научного знания (биологии, психологии, антропологии, социологии и др.) к настоящему времени многочисленные теории, в видении автора обеспечивают объяснение общественно опасного поведения на одном из пяти различных, но взаимосвязанных уровней. Макгуайер предложил удобную презентацию теорий, объясняющих общественно опасное поведение на определенных уровнях, движущихся от макро-к микроуровню анализа.

Таблица 1

**Схема уровней объяснения в теориях криминального поведения
(по J. McGuire) [40]**

Уровень	Фокус объяснения (единица анализа)	Цель	Теории
1	<i>Общество</i>	Объяснить преступление (преступность) как крупномасштабное социальное явление	<ul style="list-style-type: none">• Теория конфликта• Теория напряжения• Теории социального контроля

2	Определенные сообщества	Рассмотреть географические вариации в преступлении: различие между городом и деревней, особенности окружения	<ul style="list-style-type: none"> • Экологические теории • Теория дифференцированных возможностей
3	Малые социальные группы	Понять роль социализации и социального влияния семьи, школы, референтной группы	<ul style="list-style-type: none"> • Теория субкультурной делинквентности • Теория дифференцированной ассоциации • Теория социального научения
4	Преступные деяния	Проанализировать и объяснить модели и типы преступных деяний	<ul style="list-style-type: none"> • Теория шаблонной активности • Теория рационального выбора
5	Правонарушители	Изучить индивидуальные факторы: мысли, чувства и установки	<ul style="list-style-type: none"> • Теория нейтрализации • Теории психологического контроля • Когнитивная теория социального научения

Если теории «макроуровня» объясняют преступления как продукты аспектов или форм функционирования общества, то теории пятого, последнего, названного автором схемы «микроуровнем» сосредотачивают свое внимание на психологических факторах преступлений, в частности, на личностных особенностях.

Примером «макроуровневых» теорий 1-ого уровня служит теория напряжения Роберта К. Мертонa, вызвавшая в свое время огромный интерес и породившая разнообразные трактовки. Последователи Мертонa утверждают, что, общество, рассматривая, в частности, американский вариант, формулирует и рекламирует для его членов ценности и цели – достижение материального, экономического, политического благополучия. Однако в обществе есть ограниченные в воз-

возможностях и средствах его получения представители, испытывающие от этого напряжение. Таким образом, общество «вынуждает» отдельных его членов использовать незаконные средства достижения желанного благополучия. Базовым понятием данной концепции является «аномия», означающим расхождение между ценными в обществе целями и средствами их достижения, которое возникает в силу ограничений его классовой структуры.

Теории 2-ого уровня представляют концепция дифференциальных возможностей Р. Клоуарда и Л. Олина (1961) и так называемые экологические теории. Идеи последних продуцировали результаты исследования, проведенного в Чикаго в 1942 К. Шоу и Маккеем. Изучив показатели преступности в различных районах города, они установили, что самые высокие показатели обнаруживаются в беднейших районах. Уровень преступности исследователи связали с «экологическими» переменными – уровнем дохода граждан, уровнем безработицы, плотностью населения и др. – через опосредующую переменную – социальную дезорганизацию как ослабление групповых или семейных связей. В дезорганизованных районах города жители чаще совершают преступления, т.к. не имеют ресурсы для достижения высокого социоэкономического статуса. Клоуард и Олин продолжили рассуждать в данном направлении, заявляя о том, что районы проживания бедноты обеспечивают дифференциальные возможности для незаконных действий (по Р.Блэкборну, 2004).

На третьем уровне Дж. Макгуайер расположил теории, объясняющие преступное поведение влиянием малых социальных групп. В частности, в теории дифференциальной ассоциации Э. Сазерленда (1939), Сазерленда и Кресси (1970) криминальное поведение рассматривается как «выученное» в условиях непосредственного общения в группах с определенной субкультурой. Криминальные традиции, методы совершения преступлений, криминальные аттитюды передаются посредством образования связи (ассоциации), определяемой исследователями «дифференциальной» в силу различий членов групп в степени подверженности криминальным (как и антикриминальным) паттернам поведения. В своей работе «Делинквентные дети: культура шайки» А. Коэн (1955), продолжая идеи Сазерленда, ввел понятие «субкультурная делинквентность» и утверждал, что поведение представителей «делинквентных субкультур» намеренно и негативно. В частности, подросток из низших слоев городского населения совершает преступления с целью «попробовать, что это такое»,

но не для получения материального благополучия. Характерной особенностью делинквентной субкультуры является отрицание стандартов угнетающей человека системы среднего класса. Потому Коэн описывал подростковую делинквентную группу как «злонамеренную», «негативистской» и «непрагматичную».

В теориях 4-ого уровня фокус внимания перемещается на индивидуальные вариации поведения. Приближением к пониманию индивидуального своеобразия поведенческой активности считается ситуационный подход к объяснению преступного поведения.

Потому Дж. Макгуайер отнес к 4-ого уровню теории, в которых предполагается, что большинство преступлений совершается при наличии определенного средового давления и наличия благоприятной ситуации. Совершение преступных деяний индивидами определяется «шаблонной активностью» людей – их повседневными занятиями (Коэн, Фелсон, 1979). Иными словами, преступники выбирают момент совершения противоправных действий, оценивая пространственно-временное расположение людей и материальных ценностей. К примеру, преступник учитывает, что для совершения квартирной кражи в жилище работающих граждан благоприятно дневное время в будние дни. В различных концепциях, относимых аналитиками к теоретическому течению «модели рационального выбора» и являющихся «продолжением» ситуационного подхода, полагается, что криминальное поведение в основном рационально, т.е. опосредуется обдумыванием средств и целей. Это положение относимо и к действиям, оцениваемым наблюдателями как иррациональные. Преступное (и любое другое) поведение рассматривается как результат рационального расчета соотношения затрат и выгод альтернативных вариантов действий.

Все теоретические подходы пятого – «микро» уровня Дж. Макгуайер обозначил как концепты психологической детерминации общественно опасного поведения. О них пойдет речь в следующей части.

2.2. Психологические объяснения преступного поведения

В зарубежной литературе в числе основных психологических факторов рассматриваемого поведения называются, в первую очередь, депривация родительской заботы (особенно – материнской) и установки родителей. Интерес к проблеме «родительской деприва-

ции» начат с работ Дж. Боулби (1946, 1951). Результаты проведенного исследования позволили ему заключить, что длительная разлука ребенка с матерью (или ее заместителем) в период первых пяти лет его жизни в первую очередь провоцируют развитие отклонений в характере ребенка. Идеи Дж. Боулби впоследствии были перепроверены Lewis (1954) в исследовании детей, лишенных родительской заботы. Используя полученные результаты, автор утверждала, что большее значение имеет не факт разлуки ребенка с родителями или ее продолжительность, а пренебрежение родителями своим ребенком, которое она назвала наиболее важной формой депривации. Naess (1959, 1962), напротив, считал отделение матери от ребенка незначительным фактором преступного поведения, рассматривая его как часть общей картины неблагополучия семейной жизни. При анализе причин противоправного поведения ряд исследователей подчеркивает важность взаимоотношений между подрастающим ребенком и его родителями или теми, кто их заменяет. Glueck и Glueck (1962), представляя результаты своих лонгитюдных исследований делинквентов, заключили, что материнская любовь – сильное противоядие к совершению преступлений (по James McGuire, 2004).

Роль неблагополучия отношений мать-ребенок как фактора криминального поведения и делинквентности рассматривали в своих работах и представители психоаналитического направления. Согласно Мартинсу (1991) преступниками являются люди с повышенной тревожностью, у которых были неблагополучные отношения с матерью, их противоправные поступки детерминируются инстинктивными побуждениями. Адлер (1982) заключает, что неблагополучные отношения с матерью приводят к тому, что впоследствии эти люди боятся быть «покинутыми», «отвергнутыми» и хотят, чтобы их удерживали и содержали. Автор утверждает, что некоторые специально совершают преступления для того, чтобы система правосудия их «содержала» (по А.Фернхему, П.Хейвену, 2001).

Другие психологические концепции криминального поведения ставят акценты на процесс социального научения и, с недавних пор, – на когнитивные факторы, которые, как предполагается их авторами, приводят к повторному совершению преступлений. Противоречивы ответы на вопрос о вероятном отвержении «устойчивыми» делинквентами базовых ценностей общества. В то время как теории субкультурной делинквентности дают положительный ответ, результаты

исследований чаще обнаруживают, что даже рецидивисты стремятся утверждать общепринятые ценности.

Теория нейтрализации G. Sykes and D. Matza (1957) представляет собой попытку объединить противоположные позиции. Авторы полагают, что индивиду дает возможность пережить несоответствие чувств и установок относительно преступного деяния использование серии внутренних механизмов, служащих разрешению несовместимости девиантных и конформистских ценностей с общественными, общечеловеческими. Эти техники нейтрализации включают отрицание ответственности, отвержение жертвы, отрицание ущерба, порицание осужденных, призыв к лояльности. Реагируя на свои противоправные поступки таким способом, многие правонарушители могут разрешать диссонанс между своими декларируемыми убеждениями и актуальным поведением. Характерно использование авторами рассматриваемой концепции психоаналитического термина «denial» - «отвержение», «отрицание».

На поиск индивидуально-типологических особенностей регулятивного механизма криминального поведения направлял свои усилия Г. Айзенк (1970, 1985, 1989). Исследователь заявлял, что преступное поведение является результатом взаимодействия определенных условий окружения и свойств нервной системы. Выделив особые черты нервной системы, от которых зависят особенности личности, Г. Айзенк опытным путем доказывал, что склонность к преступному поведению в первую очередь определяется факторами темперамента - высокой экстраверсией, нейротизмом и, особенно, психотизмом. Общее умственное развитие, относимое им так же к факторам личности высшего порядка, в меньшей степени влияет на проявления преступного поведения.

Ряд концепций, созданных в различных парадигмах, при объяснении криминального поведения обнаруживают соприкосновение идей. Положения, вытекающие из теории социального научения и касающиеся роли когнитивных процессов, комбинируются в когнитивно-бихевиоральной модели, применимой ко многим типам преступлений. К примеру, Akhtar и Bradley (1991) сформулировали информационную процессуальную модель преступного поведения, показав, как сбои на различных этапах процесса, повышают вероятность агрессии.

Очевидно, что на сегодняшний день в психологической науке нет единой точки зрения на происхождение преступного поведения.

Часто для его объяснения исследователи привлекают не только познания психологии, но и представления смежных с ней отраслей научного знания, рассуждая в таком случае о «внутренних» детерминантах.

Для того, чтобы сориентироваться в разнообразии объяснений детерминации преступного поведения «внутренними» факторами можно воспользоваться их дифференциацией, выполненной А.Н. Пастушенной (2000). Все концепции им разделены на:

- 1) объясняющие преступное поведение как детерминированное генотипическими факторами;
- 2) определяющие в качестве внутренних причин криминального поведения психические аномалии;
- 3) основанные на раскрытии личностных предпосылок мотивации преступного поведения;
- 4) построенные на выделении ведущего криминогенного психического образования;
- 5) истолковывающие детерминанты криминального поведения как комплекс психологических свойств личности;
- 6) раскрывающие личность преступника через структуру ее психологических свойств;
- 7) рассматривающие внутренние детерминанты криминального поведения как зависимые от внешних факторов при примате внешнего воздействия в регуляции поведения.

На рисунке 1 представлены обозначенные А.Н. Пастушенной факторы, на которых фокусируются научные объяснения «внутренней» детерминации преступного поведения.

Рис. 1. Схема «внутренних» факторов преступного поведения (по А.Н.Пастушене, 2000)

Объяснения преступного поведения генотипическими факторами зародились в умах исследователей раньше других. Их основателем считается итальянский врач Чезаре Ломброзо, заявивший в опубликованной в 1876 году книге «Преступник», что некоторые люди имеют врожденную предрасположенность к антисоциальному поведению. Ломброзо описал преступников как отдельный, отстающий в развитии вид, названный им «*homo delinquens*» (человек преступный). Позже, признавая роль окружения, он утверждал, что лишь 1/3 правонарушителей - прирожденные преступники. К данной группе теоретических конструктов можно отнести и теорию Уильяма Х. Шелдона (1949). Шелдон исследовал связь преступного поведения с конституциональными особенностями индивидов – фенотипическими характеристиками, являющимися результатом генотип-средового взаимодействия. Выделив три основных типа телосложения (сомато-

типы) – эндоморфный, эктоморфный, мезоморфный и собрав богатый эмпирический материал, исследователь установил, что правонарушители имеют мезоморфный тип, иногда с признаками эндоморфности. Законопослушные же участники его исследований обнаруживали «средний» тип телосложения – конституциональный баланс, т.е. признаки всех трех типов. Генотипическими факторами преступного поведения, поиск которых продолжается и сегодня, являются также хромосомные аномалии. Еще в 60-ые годы прошлого столетия исследователи обнаружили у правонарушителей высокую распространенность кариотипа – синдрома дополнительной Y-хромосомы (47XYУ).

Весьма близок к рассмотренному выше подход, объясняющий преступное поведение наличием у его субъектов психических аномалий. Ч. Ломброзо и криминолог Э. Ферри среди выделенных ими пяти типов преступников различали «преступников вследствие безумия» (психопатов и иных, страдающих психическими аномалиями). В 20-е гг. XX столетия в СССР активно проводились исследования в области криминальной патопсихологии, специалисты которой определили «психопатологический индекс» - среднюю частоту психических отклонений у осужденных, которая оказалась равной 68% (А.Ф.Зелинский, 1999). Умственная отсталость (олигофрения) обнаружилась у 37% обследованных, психопатия - у 31%. Последние исследования распространенности психических аномалий среди лиц, совершивших преступления, и сопоставление соответствующих данных у законопослушных лиц (Н.Д.Гомонов, 2002) заставляют признать психические девиации как одну и детерминант преступного поведения. Психическими девиациями признаются все расстройства психической деятельности, не достигающие психотического уровня и не исключают вменяемости, но влекущие личностные изменения и влияющие на поведение человека, в том числе и противоправное. По данным Н.Д. Гомонова наиболее распространенными психическими девиациями у преступников являются психопатии, алкоголизм, наркомания, эпилепсия, органические поражения центральной нервной системы, олигофрения. При изучении связи психической аномалии с характером совершаемого правонарушения исследователь установил, что субъекты криминального поведения с психическими девиациями чаще совершают насильственные преступления и хулиганства. Весьма высок у данного типа субъектов показатель рецидива преступлений (36,2%). Результаты исследований позволяют заключить: наличие психической девиации затрудняет социальную адаптацию, может

снижать способность индивида отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, что повышает вероятность совершения противоправных действий.

В концепциях, объединенных А.Н. Пастушеней в 3-ю группу, поиск причинности криминального поведения вполне справедливо сосредотачивается на его мотивации. Авторы совместного труда «Криминальная мотивация» - Антонян Ю.М., Гульдан В.В., Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Романов В.В., Самовичев Е.Г., Яковлев А.М., анализируя место мотивации в регулятивном механизме противоправного поведения, трактуют мотив как модус личности – систему свойств, проявляемых ею в определенных состояниях. В.В. Лунев приходит к выводу: конкретные мотивы преступления предопределяются системой ведущих, упрочившихся мотивов личности преступника. Практическое воплощение данной позиции в объяснении преступного поведения можно обнаружить в методе расследования неочевидных преступлений – психологического профиля неизвестного преступника («профилирования»). В его основу в первую очередь заложена идея о том, что в действиях преступника проявляется его личность. Поисковый психологический портрет реализуется в целях розыска преступников как в США, где метод был создан и получил название «психологический профиль», так и в ряде других стран, в том числе, в России. «Профиль» («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных для его выявления и идентификации. Для построения психологического профиля неизвестного лица, совершившего противоправное деяние, используется классификация преступников, позволяющая определить его принадлежность к однородной группе. Одним из классификационных оснований (всего их 3) является мотивация совершения преступлений. Не вдаваясь в теоретические рассуждения, разработчики метода, очевидно, в качестве мотивов понимали устойчивые, личностные образования, направляющие, в данном случае, преступное поведение. В зависимости от мотива преступники разделены на классы: «провидцы», «миссионеры», «гедонисты», «контролеры». Мотив совершения преступлений «провидцами» – стремление выполнить «просьбу» или «требование свыше» - обусловлен наличием у них психического расстройства. «Миссионеры» совершают преступления, стремясь достичь социальных изменений, к примеру, устранением представителей определенных социальных групп. У «гедонистов» выражено стрем-

ление получить удовольствие от совершаемых насильственных действий, у «контролеров» - стремление чувствовать полновластие или доминирование над другими.

Сходную позицию объяснения причинности преступного поведения личностными предпосылками мотивации можно увидеть в следующей дифференциации мотивов антисоциальной активности: мотивы самоутверждения, защитные, замещающие, игровые, самооправдания, (Ю.М.Антонян, М.И.Еникеев, В.Е.Эминов, 1996). Описанные исследователями мотивы преступного поведения – самоутверждения (стремление утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях), защитный (стремление защититься от внешней мнимой или реальной угрозы), замещающий (стремление снять нервно-психическое напряжение, вызванное недостижением первоначальной цели, замещающими действиями), игровой (стремление получить «острые ощущения» или произвести сильное впечатление на окружающих) – можно смело отнести к диспозиционным, т.е. к личностным образованиям. Подтверждением чему служит, к примеру, выделение исследователями двух типов личности преступников «игроков» со свойственным им типом мотивации – «игровой активной» и «игровой демонстративной». Первые испытывают постоянное влечение острым ощущениям, «играют» с законом и соучастниками, ищут рискованные ситуации. Вторые, обладая артистическими способностями, стремятся «производить впечатление», занять лидирующее положение в преступной группе.

Авторы концепций 4-ой группы в качестве детерминант преступного поведения рассматривают определенные свойства личности. Изучая и сопоставляя личностные свойства преступников и «непреступников» (тех, кто не совершал уголовно наказуемые деяния) исследователи стремятся обнаружить так называемое ведущее криминогенное психическое образование. В данном направлении работал Г. Айзенк, предположивший, что прогностическими признаками преступного поведения являются высокая экстраверсия, нейротизм и психотизм. Vold, Bernand, Snipes (1998) считают, что лучший потенциальный «кандидат» в криминогенные свойства личности – импульсивность. Дж. Макгуайер считает, что доказательства в поддержку этих теорий довольно слабы. Кроме того, трудно выделить какие-либо измеряемые характеристики личности, по которым можно окончательно провести различие между преступниками и «непреступниками». Следует, на наш взгляд, согласиться с суждением А.Н. Пасту-

шени о разнящемся участии различных свойств личности в детерминации преступного поведения. Исследователь утверждает, что психологические свойства, выделяемые в качестве ведущих (или характерных) для личности преступников, выполняют различные функции в комплексе внутренних детерминант преступного поведения: одни определяют криминального содержания поведения, другие функционально им подчинены.

Несколько иной подход реализуется в объяснениях преступного поведения комплексом криминогенных свойств личности. Его приверженцы полагают, что лишь в совокупности определенные свойства личности повышают вероятность совершения преступлений. Такой позиции придерживается В.В. Юстицкий, обосновав ее результатами исследований психологических факторов преступного поведения несовершеннолетних. Автор заявляет о наличии у несовершеннолетних правонарушителей «криминогенных акцентуантных комплексов», представляющих устойчивое сочетание определенной акцентуации характера с иными свойствами личности – пониженной склонностью следовать социальным нормам, склонностью к преодолению социальных запретов путем превращения их нарушения в игру и др. В.В. Юстицкий выделил 4 криминогенных акцентуантных комплекса у несовершеннолетних – гипертимный, инертно-импульсивный, демонстративный, неустойчивый. Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина разделяют идеи комплексного подхода, заключая: непосредственным личностным условием асоциального поведения является сочетание в структуре личности негативных криминогенных качеств, касающихся отношения к будущему, социальных отношений, черт характера.

Следующий подход фокусирует объяснения детерминации криминального поведения на психологической структуре личности преступника. Представители юридической науки – Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, К.Е. Игошев, А.Б. Сахаров и др., описывая криминологическую структуру личности преступника, включали в нее психологическую структуру.

Рис. 2. Схема криминологической структуры личности преступника

Криминологическая структура содержит, прежде всего, социально-демографические (пол, возраст, а также образовательный, профессиональный, семейный, региональный статусы) и уголовно-правовые (характер совершенного противоправного деяния, его кратность) признаки.

Компонентами психологической структуры личности преступника, по мнению исследователей требующих тщательной оценки, являются свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, мотивы, интересы); свойства ценностно-нормативной сферы (ценностные ориентации, установки и др.); интеллектуальные свойства; свойства, характеризующие опыт, значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки); эмоционально-волевые и психодинамические свойства. А.Н. Пастушеня, определяя ценность данной исследовательских позиции, отмечает, что описание психологической структуры личности преступника не обеспечивает должной определенности для решения прикладных задач. По его убеждению только знание о системе свойств, включающее понимание как структуры, так и организации свойств, существенных в детерминации противоправного поведения, послужит основанием для прогностической оценки кри-

миногенной потенции личности, для разработки мероприятий по её исправлению.

Что касается последнего выделенного А.Н. Пастушенной подхода, собравшего концепции, рассматривающие внутренние детерминанты криминального поведения как зависимые от внешних факторов при примате внешнего воздействия в регуляции поведения, то к нему следует отнести уже озвученные выше теории 3 и 4 уровня «макгуайеровской» иерархии объяснений преступного поведения.

Заключая разговор о психологических объяснениях преступного поведения, стоит согласиться с весьма справедливым утверждением М.И. Еникеева об отсутствии особых психических механизмов данной активности. Существуют только общие, единые регулятивные механизмы поведения и их индивидуально-типологические особенности, которые проявляются и в преступном поведении.

Контрольные вопросы

1. Какое основание использовал Дж. Макгуайер для дифференциации теорий криминального поведения?
2. Какие из известных Вам теорий преступного поведения можно отнести к традиционно выделяемым объяснениям отклоняющегося поведения:
 - а) биологическому подходу;
 - б) социологическому подходу;
 - г) психологическому подходу?
3. Какие диспозиционные мотивы (мотивы как свойства личности) обозначаются исследователями как мотивы преступного поведения?
4. Что такое «криминогенный акцентуантный комплекс»?

Задания

Задание 1. Примените для объяснения детерминации описанного ниже поведения

- 1 - положения психоаналитического подхода;
- 2 - представления о психических аномалиях как о причинах криминального поведения.

19 сентября в 12 часов 40 минут в частном доме № 34 по ул. Огородная был совершен грабёж в присутствии двух несовершеннолетних детей хозяйки дома А., 6 и 11 лет. Во время совершенного преступления были похищены ценности на сумму свыше 14 тыс. руб-

лей, что являлось значительным ущербом для потерпевшей А., которая является матерью-одиночкой. В процессе расследования по уголовному делу было установлено, что преступление было совершено 19-летним К., который был знакомым потерпевшей. Ранее К. судим не был и к уголовной ответственности не привлекался, однако, как было установлено следствием, страдал наркотической зависимостью - наркоманией.

Когда в очередной раз К. понадобилась большая сумма денег для приобретения наркотических веществ, а ехать к себе домой, по его словам, было далеко, он вспомнил о том, что рядом живет знакомая его отца, у которой сам К. несколько раз был в гостях. Дома оказались только ее дети, но они открыли К. дверь, т.к. знали его. К. вошел и сразу стал собирать в сумку ценные вещи, быстро нашел деньги.

После совершения грабежа, К. не успел реализовать похищенное, так как был быстро задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Задание 2. Предположите, какова мотивация данного преступления.

23 октября около 20 часов потерпевший Ч., работавший таксистом, по заказу прибыл в д. Балтачево, где А. дал ему указание ехать поехать к роднику к друзьям, но там никого не обнаружили. После этого они ездили по указанным им направлениям по деревне, что потерпевший и сделал, а затем вернулся к выездной дороге. Проехав столовую, А. стал кричать, чтобы он остановился, приставив нож, потребовал ключи, а его покинуть машину. Потерпевшему удалось вырваться и отбежать на безопасное расстояние, после чего А. вышел из машины и покинул место происшествия. Завести автомашину и уехать на ней А. не пытался, ничего из автомашины не похищал. Через некоторое время Ч. вернулся к автомашине, где А. уже не было.

Через незначительное время А. был задержан недалеко от места происшествия в момент, когда стоял вместе со своими знакомыми на улице деревни.

Глава 3. Психологические особенности преступного поведения женщин

3.1. Женская преступность как социальное явление

Современная женская преступность оказывает, в силу своей специфики, самое отрицательное воздействие на общество и его институты, и может служить, по словам Ю.М. Антоняна (1992), показателем его нравственного здоровья. Особое место женщин в системе общественных отношений, важность социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятные последствия антисоциальных форм их активности определяют высокую значимость проведения психологических, криминологических и других исследований преступного поведения женщин.

Приведенные ниже на Рисунке 2 данные показателей преступности за 1995-2010 гг., предоставленные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, демонстрируют, что доля женщин среди всех лиц, совершивших преступления, довольно стабильна и относительно невелика (приблизительно 1/6).

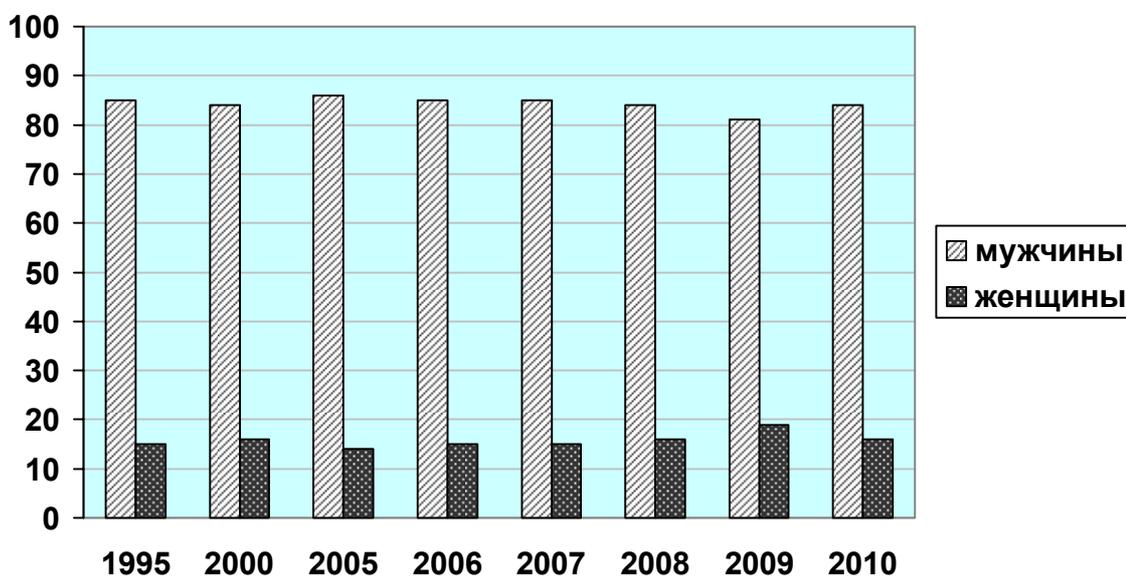

Рис. 3. Сопоставление показателей количества мужчин и женщин, совершивших преступления в РФ в 1995-2010 гг. (в % от общего числа лиц, совершивших преступления)

По мнению криминологов женская преступность характеризуется определенной спецификой, заключающейся, прежде всего, в более узкой специализации криминальной активности женщин. Широкий спектр преступлений, совершаемых мужчинами, объясняется большим разнообразием областей «мужской» деятельности. Структура женской преступности характеризуется преобладанием преступлений против собственности, в экономической сфере, а также против личности. Доля этих видов составляет свыше двух третей общего числа общественно опасных деяний, совершенных женщинами. Самыми распространенными преступлениями против собственности являются кражи.

Второе по величине удельного веса место в числе посягательств на собственность занимает мошенничество. Как отмечают криминологи, сегодня оно является одним из самых привлекательных посягательств для женщин, что обусловлено его большой прибыльностью и меньшим риском. Кроме того, именно женщины обладают умением расположить к себе людей, убедить их, артистизмом, обаянием, нестандартностью мышления – арсеналом, необходимым для совершения данных преступлений.

Растет число женщин, участвующих в грабежах и разбойных нападениях. В основном эти преступления совершаются женщинами в группах с мужчинами в качестве пособниц. Однако в последнее время все чаще встречаются ситуации, когда рассматриваемые виды преступлений совершаются группой лиц, состоящей исключительно из женщин.

Специфична женская преступность и в сфере экономической деятельности. Удельный вес этой категории преступлений (обман потребителей, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, уклонение от уплаты налогов, уклонение от уплаты налогов с организаций) в структуре преступности женщин в 10 раз выше в сравнении с долей этих посягательств в мужской преступности. Темпы прироста антисоциальных действий данной группы самые высокие, особенно это касается уклонения от уплаты налогов с организаций. В сравнении с посягательствами других групп (насильственными, против собственности и т.д.) преступления в сфере экономической деятельности чаще совершаются именно женщинами. В частности, доля женщин среди лиц, совершивших обман потребителей, составляет 90,4%. Высокая криминальная активность женщин в экономической сфере объяснима тем, что

реализуется она в наиболее феминизированных отраслях - в сфере торговли, бытового обслуживания, кредитно-денежных отношений и в банковской сфере (В.Н.Бурлаков, Н.М.Кропачев, 2003).

В структуре женской преступности одну десятую часть составляют насильственные преступления. В основном насильственные преступления совершаются женщинами на почве бытовых конфликтов и семейных неурядиц, но в настоящее время отмечается возрастание доли женщин при совершении таких «нетрадиционных» для них преступлений, как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, в ходе разбойного нападения. Быстрыми темпами растет число женщин, совершивших преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

3.2. Психологические объяснения криминального поведения женщин

Общие проблемы преступности среди женщин освещены в трудах Ю.М. Антоняна, А.А. Габиани, М.Н. Голоднюк, В.Н. Зырянова, В.А. Серебряковой, Е.В. Середы и других юристов. Тем не менее, противоправное поведение женщин нуждается в глубоком изучении. Требуется уделить внимание проблемам его психологической регуляции, недостаточно изученным в рамках традиционных криминологических исследований данного явления, что затрудняет профилактическую, коррекционную и реабилитационную практику в этой сфере. Настораживающие тенденции в развитии женской преступности, увеличение числа совершенных представительницами слабого пола насильственных преступлений, вызывают особый интерес исследователей к данному явлению, который, следует заметить, никогда не был избыточным.

Решение проблем преступного поведения женщин должно строиться на изучении, в первую очередь, причин и факторов названной активности, где принципиальным исследователям видится недопустимость смешивания двух взаимосвязанных уровней анализа – причин преступности женщин в целом и причин их индивидуального поведения. По мнению Ю.М. Антоняна все причины преступности женщин связаны, во-первых, с их возрастающей активностью в общественном производстве; во-вторых, с ослаблением главных социальных институтов, семьи, прежде всего, а также социального контроля;

в-третьих, с возросшей напряженностью в обществе, ростом таких явлений как наркотизм, алкоголизм, бродяжничество, проституция, попрошайничество женщин. Тесное переплетение причин и факторов, детерминирующих существование и динамику женской преступности, определяет, по утверждению автора, интенсивность их действия в порождении преступлений и проступков женщин в целом (Ю.М.Антонян, 1992).

Рассмотренные выше теоретические модели не касались специфики криминального поведения женщин. Пионером изучения данной области проблем является Ч. Ломброзо (1895), именно он положил начало систематическому изучению личности женщин-преступниц и их поведения, отдавая первостепенную роль в его причинном обусловливании биологическим факторам. Если в других своих поздних работах Ломброзо (1913) признавал значимость социально-экономических факторов как детерминантов преступности и преступных деяний, то в относительно поздней монографии «Женщина преступница и проститутка», опубликованной вместе с Э. Ферри, он не принимал их в расчет. Многие исследователи криминального поведения женщин испытали на себе влияние идей Ломброзо. Так П.Н. Тарновская (1902), детально изучив личность женщин-убийц, объясняла их поведение главным образом особой биологической предрасположенностью. Американский исследователь W.I. Thomas (1907), подобно Ломброзо и Ферри, утверждал, что мужчины в своем эволюционном развитии ушли дальше женщин и что последние, как и дети, принадлежат к низшему человеческому классу. Однако и П.Н. Тарновская, и W.I. Thomas, сделавший это в более поздних своих работах (1923), признали роль социального влияния в формировании криминального поведения женщин. Женщина, по мнению W.I. Thomas, в период социальных потрясений оказывается к ним более «неприспособленной», т.к. в большей степени страдает, осознавая лишения (по F.Heidensohn, 1997).

Интересную точку зрения на природу криминального поведения женщин высказал Pollak (1961). Анализируя статистические данные, собранные в различных странах, он пришел к выводу, что показатели женской преступности значительно занижены и не отражают действительного положения вещей. В своей работе «Преступность женщин» автор доказывал, что женщины более злонамеренны (как и Ломброзо) и неискренни, чем мужчины, объясняя это тем, что для женщины обман является социально предписанной формой поведе-

ния, и пояснял: женщины вынуждаются скрывать свои переживания обществом, в котором табуированы такие значимые в их жизни явления как менструация, менопауза и беременность.

Критикуя идеи Pollak, Smart (1977) отмечал, что он смотрит на женщин как на неких «машин», приводимых их психологией, гормональными циклами и низкой самооценкой к совершению преступлений, но ни на минуту не допускает, что и преступность мужчин имеет биологическую основу и может быть объяснена их физической силой и агрессивностью. Тем не менее, до сих пор в дискуссиях по проблеме преступного поведения женщин исследователи возвращаются к весьма спорным объяснениям Pollak (по F.Heidensohn, 1997).

В современной отечественной криминологии базовым положением является понимание того, что истоки преступного поведения коренятся в социальных условиях жизни и деятельности. В.А. Серебрякова указывает, что особенности женской преступности и преступного поведения нужно, прежде всего, искать в сложном комплексе социальных факторов, определяющих поведение женщин. Исследователи проблем женской преступности Ю.М. Антонян, А.А. Габиани, М.Н. Голоднюк, В.Н. Зырянов, И.В. Корзун, Е.В. Серeda и др. также подчеркивали особую значимость социальных условий жизнедеятельности в формировании преступного поведения женщин.

Низкий уровень жизни, безработица, социально-экономическое расслоение общества, нивелирование нравственных ценностей, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества, но особенно – на женщин, в силу специфичности выполняемых ими социальных ролей и функций, их психологических особенностей, проявляющихся в высокой чувствительности к негативным изменениям своего существования и своих близких. Повышенная чувствительность и острое реагирование женщин на неблагоприятные обстоятельства отмечалась многими исследователями, в частности, W.I. Thomas, чья точка зрения представлена выше, а также Ю.М. Антоном, объяснявшим указанные особенности свойственной женщинам особой восприимчивостью, но главным образом тем, что именно на них зачастую лежат обязанности по обеспечению семьи, воспитанию детей и уходу за ними и т.д.

Между тем, причина конкретного преступления всегда лежит в личности, утверждает Ю.М. Антонян и подчеркивает, что понять особенности и причины поведения, преступного в том числе, невоз-

можно, если обойти проблемы, связанные с личностью того, кто совершает те или иные действия.

Исходным положением при рассмотрении роли личности в порождении преступного поведения является идея о том, что внешние обстоятельства не могут выступать непосредственными причинами противоправного деяния, если они не превратились во внутренние побуждения человека, обладающего необходимой способностью к регуляции своего поведения. Большинство исследователей считает личность источником, носителем причин своих преступных действий, тогда как внешние обстоятельства, способствующие совершению преступления, есть лишь его условия.

При анализе личности преступницы Ю.М. Антонян предлагает подробно изучать следующие группы характеристик: демографические (возраст, образование, социальное положение, профессиональная квалификация и т.д.), уголовно-правовые (характер и количество совершенных преступлений и т.д.), психологические (особенности характера, наиболее часто возникающие состояния, типичные реакции на возникающие ситуации и т.д.). Автор справедливо замечает при этом, что необходимо иметь в виду и черты, связанные с половой принадлежностью.

Изучение демографических характеристик свидетельствует, что женщины совершают преступления в более зрелом возрасте, чем мужчины. В изученной нами группе совершивших преступления женщин большая часть характеризуется возрастным диапазоном 26-40 лет, что объясняется наиболее высокой жизненной активностью данной возрастной группы. Статистические данные свидетельствуют о тревожащей тенденции омоложения женской преступности в целом. Показатель удельного веса женщин 18-25 лет в числе всех преступниц, как обнаруживают наши данные, приближается к показателю представительниц обозначенной выше группы. Достаточно высокая криминальная активность женщин этих возрастных групп, учитывая их место и роль в обществе, значение рассматриваемого жизненного периода в социализации личности, говорит о социальном неблагополучии общества, и, несомненно, грозит непоправимыми для него и самой личности последствиями.

Как свидетельствует статистика, большинство преступниц имеет среднее образование. Между тем, обозначается рост числа лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, обусловленный, по всей видимости, социальными противоречиями между объек-

тивными условиями занятости женщин и субъективно переживаемой невозможностью реализовать свои запросы и притязания, а также интеллектуальный потенциал. Среди выявляемых женщин-преступниц наибольшую часть составляют рабочие, к современным тенденциям исследователи относят увеличение представленности в их числе предпринимателей и работниц кредитно-финансовой и банковской системы.

Уголовно-правовой характеристикой преступниц, в первую очередь, является количество судимостей. Большинство привлеченных к уголовной ответственности женщин ранее не наказывалось в уголовном порядке. Криминологи отмечают типичные черты женского рецидива — многократность и интенсивность. Личные качества у женщин, совершивших преступление неоднократно, выражены негативнее, чем у мужчин-рецидивистов. У них глубже нравственная деградация, они нередко страдают хроническим алкоголизмом, утратили социально полезные связи.

Справедливо мнение исследователей о том, что причины индивидуального общественно опасного деяния должны выводиться, в том числе, из психологического типа личности, который формируется под воздействием внешних социальных условий и врожденных факторов. Изучение личности женщин-преступниц позволило криминологам выявить два ведущих типа, отражающих совокупность черт и свойств, определяющих сущность и направленность преступного поведения: антисоциальный и асоциальный.

Антисоциальный тип характеризуется активностью в ситуации совершения преступления, комплексом антиобщественных взглядов, отражающих осознанную готовность к общественно опасным проявлениям. При анализе психологических особенностей личности, в частности, системы отношений преступниц такого типа отмечено наличие циничного отношения к жизни, здоровью, достоинству других людей, пренебрежения к ценностно-нормативной системе общества. Асоциальный тип отличается антиобщественной направленностью пассивного вида, замещением утраченных связей и ценностей личностной неопределенностью и отражает нарушение социальной адаптации, уход от решения легитимными приемами жизненных проблем в пьянство, наркоманию, преступность. Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков (1989) полагают, что дезадаптация поведения такой личности обусловлена боязнью социальной идентификации и обретения личностной определенности, формирующейся лишь в процессе

активного социального общения, принятия на себя ролей и выполнения требований социальной среды. Особенности преступниц асоциального типа являются социальная и моральная деградация, примитивные интересы и потребности, инертность, безразличие к себе и окружающим. Разрыв общественно полезных связей, утрата позитивных социальных ценностей, интереса к трудовой деятельности, семье приводят к резкому сужению контактов со здоровой средой, ролевой структуры, искажению личностных свойств.

Названные типы личности преступниц далее классифицируются Т.М. Явчуновской (2003) на подтипы по различным основаниям. Так, по глубине и стойкости криминальной направленности ею выделяются «случайные», «ситуативные», «привычные». «Случайный» подтип характеризуется общей позитивной направленностью деятельности, ориентированностью на следование правовым предписаниям. Впервые совершенное женщинами анализируемого подтипа преступление является результатом случайного стечения обстоятельств. Вместе с тем, в системе их психологических свойств прослеживается неустойчивость интересов. «Ситуативный» подтип отличается невыраженностью антиобщественных установок. Психологическая и правовая деформация личности затрагивает лишь частично отдельные сферы жизнедеятельности, что, однако, делает вероятным криминальный поступок с учетом сформировавшихся личных установок в ситуациях, носящих нетипичный характер. Ведущими свойствами личности преступниц такого подтипа является нескритичность, расторможенность влечений, снижение нравственного потенциала. «Привычный» подтип характеризуется наличием четко выраженных антиобщественных взглядов и стремлений. Преступницы выбирают заведомо социально неприемлемый вариант поведения либо сознательно допускают для себя возможность такого выбора. «Привычных» преступниц отличает эмоциональная неустойчивость, эгоцентризм, нежелание учитывать интересы общества и отдельных лиц, деформация потребностей.

По характеру, содержанию антисоциальной и асоциальной направленности автор выделяет следующие подтипы личности преступниц: «насильственный», «корыстный», «дезадаптивный». «Насильственный» характеризуется аффективными вспышками раздражения, агрессии, направленными чаще всего против своих близких и хорошо знакомых. Эгоцентризм, неуважение к чувствам и переживаниям других людей, пренебрежительное отношение к их страданиям,

грубость, жестокость - основные психологические свойства большинства преступниц, совершивших насильственные преступления. «Корыстный» подтип отличается стремлением удовлетворить свои потребности за счет интересов других лиц или общества, фиксацией жизненных ориентиров на материальной выгоде. Основными свойствами личности преступниц «дезадаптивного» подтипа являются безразличие, апатичность, пассивное отношение к различным социальным установлениям и предписаниям.

Представленная типология обнаруживает приверженность автора диспозиционному подходу в объяснении общественно опасного поведения женщин, которая прослеживается и в работах других правоведов.

Сравнивая женщин, осужденных за насильственные и корыстные преступления, Ю.М. Антонян обнаружил, что у насильственных преступниц более высокая активность и возбудимость, которые в сочетании с импульсивностью определяют, по его мнению, специфику их агрессивного противоправного поведения. Е.В. Середа установила у женщин, впервые совершивших убийство или нанесших тяжкие телесные повреждения, выраженные волевые качества, настойчивость, а также асоциальные взгляды и установки (т.е. не отрицающие общепринятых норм и ценностей), у женщин, совершивших те же насильственные посягательства в отношении своих мужей (сожителей) - высокий уровень эмоциональности, упрямство, отсутствие чувства вины или раскаяния в совершенном преступлении. Проведенное Ю.М. Антоняном сопоставление преступного поведения мужчин и женщин позволило автору заключить, что у первых выделяется логичность, а у вторых – импульсивность.

Исследования половых различий в антисоциальном поведении, выполненные Т.Е. Moffitt, А. Caspi и Р.А. Silva (2001), обнаружили значительно более высокие уровни негативной эмоциональности (склонности испытывать состояние антипатии) у мужчин и сдержанности (сдерживания проявлений эмоций и импульсов) - у женщин.

Анализ представленных в литературе результатов проведенных НИИ МВД сравнительных исследований личности преступников, позволяет говорить о том, что женщинам в меньшей степени, чем мужчинам присущи антисоциальные установки, социально-психологическая адаптация хотя и нарушена, но серьезных дефектов нет (за исключением рецидивисток, представляющих собой дезадаптированные личности). У женщин зафиксирована демонстративность

поведения, сочетаемая со снижением контроля за ним, стойкость и застреваемость аффективных, психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность, повышенная тревожность и эмоциональная ранимость.

С целью выявления личностных предикторов преступного поведения женщин нами было проведено сравнительное исследование, в котором приняли участие: 60 женщин, совершивших общественно опасные деяния и несущие наказание за них в виде лишения свободы; 50 мужчин, осужденных к лишению свободы за совершение тех или иных антисоциальных деяний; а также 50 женщин, не имеющих официально фиксированных нарушений норм уголовного права. Все респонденты – в возрасте от 17 до 58 лет.

Первая группа испытуемых, условно названная «женщины-преступницы» была сформирована из осужденных к лишению свободы за различные противоправные деяния женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении, расположенном на территории Удмуртской республики. В данную группу вошли 34 женщины, совершившие преступление впервые, и 26 женщин, преступивших закон неоднократно. 23 человека из них совершили насильственные преступления: убийство – 16 человек, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 6 человек, причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта – 1 человек. 37 принявших участие в исследовании женщин совершили иные по характеру преступления: изготовление, приобретение, хранение или сбыт наркотических средств – 14 человек; кражу – 11 человек; грабеж – 7 человек, мошенничество – 3 человека; разбой – 1 человек.

Во вторую группу испытуемых включены мужчины, также совершившие общественно опасные поступки и осужденные за них к лишению свободы, находившиеся на момент психодиагностического обследования в исправительном учреждении, расположенном на территории города Ижевска. Испытуемые данной группы в работе называются «мужчинами-преступниками». Из 50 обследуемых мужчин 11 совершили преступление впервые и 39 – неоднократно. 29 испытуемых осуждены за насильственные преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование) и 21 человек – за иные по характеру антисоциальные деяния (кража; разбой; грабеж; изготовление, приобретение, хранение или сбыт наркотических средств; хулиганство и др.).

Третья группа испытуемых составлена из женщин, не имеющих судимости за совершение общественно опасных деяний. Испытуемые данной группы условно названы «правопослушными». Для соблюдения требования сопоставимости выборок на основании результатов предварительно проведенного мониторинга женской преступности в группу «правопослушных» испытуемых были включены женщины со сходными с испытуемыми «антисоциальной» группы социально-демографическими данными – в большинстве своем не состоящие в браке и имеющие среднее образование.

Для оценки индивидуально-личностных свойств респондентов был применен Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ Л.Н. Собчик. Оценивая значимость и эффективность методики, автор называет ее «тяжелой артиллерией» психодиагностики и убедительно доказывает, что применение данной методики позволяет получить многосторонний портрет человека, включающий богатый спектр таких структурных компонентов личности, как: мотивационная направленность, самооценка, стиль межличностного поведения, полоролевой статус, черты характера, тип реагирования на стресс, защитные механизмы, когнитивный стиль, ведущие потребности, фон настроения, сексуальная ориентация, степень адаптированности индивида и возможный тип дезадаптации. При этом большим преимуществом данной методики является наличие в ее структуре шкал достоверности, позволяющих определить не только надежность результатов, но и установку испытуемого на саму процедуру обследования. Это дает возможность интерпретации полученных данных через призму выявленных с помощью шкал достоверности тенденций к преувеличению имеющихся проблем или к их сглаживанию.

Результаты произведенной сравнительной оценки среднегрупповых показателей и достоверности их отличий у испытуемых всех трех групп демонстрируют статистически более выраженные тенденции у женщин-«преступниц» практически по всем диагностируемым шкалам показателей. Зафиксировано лишь отсутствие значимых различий между женщинами и мужчинами, совершившими общественно опасные поступки, в показателях социальной интроверсии, а также женщинами антисоциальной и социально адаптированной групп в показателях мужественности-женственности (таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Сопоставление показателей индивидуально-личностных свойств мужчин и женщин, совершивших преступления

Наименование шкал СМИЛ	Средние значения Т-баллов		Критерий достоверности	
	«мужчины–преступники»	«женщины–преступницы»	t – критерий	p – уровень значимости
Сверхконтроль	51,48	62,58	- 4, 89	0,00
Пессимистичность	52,84	63,17	- 5,44	0,00
Эмоциональная ла- бильность	52,48	60,68	- 4, 61	0,00
Импульсивность	60,64	77,45	- 9,19	0,00
Женственность	52,10	64,08	- 6,79	0,00
Ригидность	57,56	75,25	- 6,96	0,00
Тревожность	53,74	63,38	- 5,09	0,00
Индивидуалистичность	51,00	75,55	- 8,61	0,00
Оптимистичность	60,64	70,15	- 4,33	0,00
Интроверсия	47,60	49,27	- 0,92	0,36

Таблица 3

Сопоставление показателей индивидуально-личностных свойств женщин–преступниц и правопослушных женщин

Наименование шкал СМИЛ	Средние значения Т-баллов		Критерий достоверности	
	«правопослушные»	«преступницы»	t – критерий	p – уровень значимости
Сверхконтроль	52,98	62,58	- 4,41	0,00
Пессимистичность	57,72	63,17	- 2,56	0,01

Эмоциональная лабильность	51,52	60,68	- 4,79	0,00
Импульсивность	55,62	77,45	- 9,97	0,00
Женственность	62,50	64,08	- 0,85	0,40
Ригидность	61,32	75,25	- 6,25	0,00
Тревожность	52,46	63,38	- 5,12	0,00
Индивидуалистичность	59,20	75,55	- 6,40	0,00
Оптимистичность	62,20	70,15	- 3,54	0,00
Интроверсия	45,64	49,26	- 2,65	0,01

Отсутствие достоверно значимых различий между группами женщин в показателях 5-ой шкалы «мужественность-женственность» указывает на сходную выраженность и у «преступниц», и у «право- послушных» представительниц слабого пола деловой активности и подчеркнутого стремления к эмансипации. «Взвешенность» рассматриваемого показателя демонстрирует свойственность современным женщинам эмансипированности.

Зафиксированное в результатах статистического анализа сходство показателей социальной интроверсии у испытуемых антисоциальных групп и наличие различий в указанных показателях у «преступниц» и «законопослушных» женщин может трактоваться как свидетельство «криминогенности» личностного свойства «интровертированности». Тем не менее, данное заключение не вполне обосновано, т. к. усредненные показатели социальной интроверсии совершивших преступления женщин и мужчин, находятся в пределах нормативного разброса и не отражают отклонений в анализируемой тенденции.

Оценивая «усредненный» профиль индивидуально-личностных свойств женщин, совершивших преступления, в целом заметим, что он отличается демонстрируемым зафиксированными показателями в 75 Т-баллов и выше подъемом шкал поведенческой тетрады – 4-й, 6-й, 8-й и 9-й, отражающим высокий риск поведенческих реакций испытуемых. Успешность социальной адаптации, как утверждает Л.Н. Собчик (2002), определяется балансом между эгоцентрическими потребностями человека и требованиями социальной среды. В нашем случае наблюдается преобладание гипертимных свойств испытуемых, отражающихся при столкновении интересов личности и требований

социума в поведенческих реакциях, что свидетельствует об ослабленном самоконтроле. Сопровождающее отмеченные пики повышение среднегруппового показателя шкалы достоверности F подтверждает склонность испытуемых к аффективным реакциям, сочетаемую с их низкой конформностью. Заострение профиля в 4-й, 6-й и 9-й шкал, показатели которых формируют стенический тип реагирования, указывает на наличие признаков преобладания у женщин, совершивших различные преступления, возбудимых черт.

«Взвешенность» усредненного балла (75 Т) 6-й шкалы-«ригидность» отражает акцентуированные черты испытуемых рассматриваемой группы по эксплозивному типу. У лиц с подобной акцентуацией, замечает Л.Н. Собчик, возможны антисоциальные эксплозивно-агрессивные реакции, которые ими трактуются как защитные, вынужденные действия в ответ на враждебность и недоброжелательность тех, кто вызвал эти реакции. Зафиксированное у обследуемых женщин сочетание выраженных признаков, диагностируемых 4-й и 6-й шкалами, отображает тенденцию к импульсивно-агрессивным реакциям. Личности с таким профилем в ситуациях авторитарного давления и других форм противодействия, задевающих их самооценку, и при агрессивных реакциях со стороны окружающих склонны проявлять социально дезадаптированные поведенческие акты.

Данный диагноз подтверждается также наличием в среднем у выборки испытуемых повышения 8-й шкалы-«индивидуалистичность» (75 Т-баллов), прогнозирующего риск дезадаптивного поведения. Отметим, что тип выявленного профиля говорит о большей обусловленности возможного нарушения социальной адаптации обследуемых влиянием среды. Индивидуалистичность лиц с таким профилем усугубляется при противодействии окружения.

Повышенной также оказалась 9-я шкала (оптимистичность) – ее среднегрупповой показатель составил 70 Т-баллов. По словам Л.Н. Собчик подобные результаты выявляют отсутствие особой разговорчивости в контактах, непостоянство в привязанностях, бесцеремонность поведения, легко возникающие эмоциональные всплески с быстрой отходчивостью. При описании используемого в настоящем исследовании диагностического инструментария указывалось, что каждая базовая шкала СМИЛ предоставляет возможность выявить способ психологической защиты обследуемого. В оцениваемом профиле ведущая 4-я шкала обнаруживает преимущественное использование испытуемыми в психотравмирующих ситуациях вытеснения из

сознания неприятной, снижающей самооценку личности информации, сопровождающегося отреагированием на поведенческом уровне с протестными реакциями и агрессивностью.

Результаты обсуждаемого исследования сопоставимы с данными, предоставленными НИИ МВД, зафиксировавшими высокую импульсивность, большую тревожность и эмоциональную ранимость «женщин-преступниц» (по Ю.М.Антоняну, 1992). Подтверждено наличие у «преступниц» заострения индивидуально–личностных тенденций. Полученные данные, демонстрирующие доминирование гиперстенических характеристик испытуемых, позволяют говорить о склонности женщин, к повышению поведенческой активности в конфликтогенных ситуациях. Иными словами, типичной ответной реакцией на фрустрацию у совершивших преступления женщин является отреагирование вовне.

Контрольные вопросы

1. Есть ли различия в криминальном поведении женщин и мужчин? Если есть, то в чем они заключаются?
2. Позиции каких подходов использовали исследователи для объяснения преступного поведения женщин?

Задания

Задание 1. Сопоставляя представленные данные о ведущих тенденциях личности женщин, совершивших преступления, с результатами оценок личности преступников, выполненных в различных исследованиях, установите, относительно каких личностных характеристик подтверждается предположение обозначать их в качестве предикторов криминального поведения.

Задание 2. Найдите психологическое объяснение преступлению, совершенному К.

04 сентября 2007 года около 11 часов К. и ее сожитель В. находились в доме № 20 по ул. Розы Люксембург. В ходе ссоры, возникшей между ними из-за претензий К. к В., в связи с его пьянством и нежеланием устраиваться на работу, В., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, начал оскорблять К., которая сидела на диване в кухне и чистила картофель кухонным ножом. В. подошел сзади и неожиданно нанес ей два удара кулаком по голове, затем подошел к

печке и схватил кочергу, замахнулся ею на К. Она встала, и с целью пресечения противоправных действий со стороны В. нанесла ему один удар ножом, который находился у неё в руке, в левую половину грудной клетки на уровне восьмого межреберья слева, по подмышечной линии, причинив одну непроникающую колото-резаную рану на левой половине грудной клетки, повлекшую легкий вред здоровью.

В тот же день, 04 сентября 2007 года около 11 часов 30 минут, в дом 20 по ул. Розы Люксембург пришел А., который также проживал по указанному адресу. А. принес с собой бутылку с самогоном объемом 0,5 литров и предложил выпить, но В. отказался, поскольку уже находился в сильном алкогольном опьянении. Затем А. и К. выпили, а В., обидевшись, что самогон распивают без него, вышел из дома, а К. и А. продолжили распитие самогона. В это время в кухню с улицы вошел В. и снова стал оскорблять К., выражаясь в ее адрес нецензурной бранью, затем подошел к ней и начал наносить удары кулаком по спине и голове. В этот момент нож находился у К. в руках, так как она чистила картофель. К., следуя внезапно возникшему умыслу, находящимся у неё в правой руке кухонным ножом нанесла В. 3 удара в левую половину грудной клетки слева. Причинение В. тяжкого вреда здоровью, как опасного для жизни, повлекло смертельный исход.

Список использованной литературы

1. Авласенко В.А. Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ. // Электронный ресурс, 2011 - <http://www.juristlib.ru/>
2. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. - М.: Рос. право, 1992. - 252 с.
3. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. - М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992. - 207 с.
4. Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. Природа этнорелигиозного терроризма. - М.: Аспект Пресс, 2008. - 365 с.
5. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. / Ю.М. Антонян, С.В Бородин; Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Спарк, 1998.-215с.
6. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск: Том.ГУ, 1989. – 158 с.
7. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое-психологическое исследование. - М.: Инфра-М, 2010. – 368 с.
8. Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.
9. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. - СПб.: Питер, 2004. - 496 с.
10. Васильев В.Л. Юридическая психология / - 5-е изд., доп., перераб. - СПб.: Питер, 2008. - 654 с.
11. Гомонов Н. Д. Психические девиации и преступное поведение (Криминологический и уголовно-правовой анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 : СПб., 2002, 496 с.
12. Дубинин Н.П., Карпец И.П., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. - М.: Политиздат, 1982. - 304 с.
13. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. – Киев: Юринком Интер, 1999. - 240 с.
14. Еникеев М.И. Юридическая психология. - М.: Норма, 2008. - 501 с.
15. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М.: Норма, 2009. - 640 с.
16. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
17. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Юридическая психология. От эксперимента к практике. – М.: Юнити-Дана, 2012. - 112 с.

18. Криминальная мотивация. Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: Наука, 1986. - 304 с.
19. Криминальная психология / Сост-ли: Ушатиков А., Ковалев О. - М: МПСИ, МОДЭК, 2007. - 496 с.
20. Криминология / Под ред. проф. В.Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2011. – 390 с.
21. Криминология / Под ред. Бурлакова В.Н., Кропачева Н.М. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. - 432 с.
22. Криминология / Под ред. В.В. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2007. – 736 с.
23. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
24. Леонов Н.И. Конфликт, конфликтность и поведение в конфликте. - Ижевск, 2002. - 253 с.
25. Ломброзо Ч. Женщина - преступница или проститутка. – М.: Астрель, 2012. - 320 с.
26. Ломброзо Ч. Преступление: [Пер.с итал.] / Ломброзо Ч. - М. : Спарк, 1994. - 188с.
27. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / АН СССР, Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1991. – 382 с.
28. Механизм преступного поведения / Под ред. Кудрявцева В.Н. - М.: Наука, 1981. - 248 с.
29. Проблемы психологии личности: сборник статей / отв. ред. Е. В. Шорохова и др.; АН СССР, Ин-т психологии. - М.: Наука, 1982. - 245 с.
30. Рачицкая В.А. Мотивационная типология убийств и вопросы дифференцированного предупреждения этих преступлений: спец. 12.00.08 - Уголов. право и криминология; уголов.-исполн. право: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В.А. Рачицкая; науч. рук. Ю.М. Антонян. - М., 2012. - 28 с.
31. Оксамытний В.В. Правомерное поведение личности. – Киев: Наукова думка, 1985. – 175 с.
32. Орзих М.Ф. Личность и право. - М.: Юридическая литература, 1975. – 112 с.
33. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. - СПб: Речь, 2002. – 219 с.
34. Романов В.В. Юридическая психология. - М.: Юристъ, 2009. - 560 с.

35. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001. – 368 с.
36. Юридическая психология. Хрестоматия /Автор-составитель В.В. Романов. – М.: Юрайт, 2010. - 480 с.
37. Behaviour, Crime and Legal Processes: A Guide for Forensic Practitioners / James McGuire, editor-in-chief. – John Willey & Sons Ltd, 2000. – 322 p.
38. Curt R. Bartol, Anne M. Bartol Current Perspectives in Forensic Psychology and Criminal Behavior. - Third Edition SAGE Publications, Inc, 2012. - 344 p.
39. Heidensohn F. Woman and crime. Hampshire-London: Macmillan Press, 1997. – 306 p.
40. McGuire James Understanding Psychology and Crime: Perspectives on Theory and Action. – Open University Press, 2004. – 296 p.
41. Moffitt T. E., Caspi A., Rutter M., Silva P.A. Sex differences in antisocial behaviour. Conduct disorder, Delinquency and Violence in the Dunedin Longitudinal Study. – Cambridge: University Press, 2001. – pp. 99-134.
42. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>
(сайт Федеральной службы государственной статистики)

Учебное издание

Кириллова Марина Кирамовна

Психология преступного поведения

Учебное пособие

Напечатано в авторской редакции с оригинал-макета заказчика

Компьютерный набор М.К. Кириллова

Подписано в печать 17.12.12. Формат 60×84 1/8

Печать офсетная. Усл.п.л. 3,12.

Тираж 50 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.
Тел. / факс: +7(3412) 500-295, e-mail; editorial@udsu.ru